

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р. за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзку адреса принимается три 7-ми-копѣеч. марки. Разсрочка—по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные номера по 20 коп. за каждый.

Редакція открыта ежедневно, кромя воскресній и праздниковъ, отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія

принимается: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссионера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москву—въ Центральной конторѣ объявленій, Большая Дмитровка, домъ Вучумова. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 до 6 час. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня. Различная продажа № 1 „Екат Недѣля“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Поповарева, противъ Почтовой Конторы.

ТАНКА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчитать за строку нетита, или хѣста, ею занимаемого: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к., отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, пишущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Волковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ,

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣль“ адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Неисчисланныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ТЕЛЕГРАММА МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ. 1 Марта. Официально. Сегодня 1 Марта, въ 1^{3/4} часа дня, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, возвращаясь изъ манежа Инженернаго замка, гдѣ изволилъ присутствовать при разводѣ, на набережной Екатерининскаго канала, не доѣзжая Конюшеннаго моста, опасно раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣнъ, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Одинъ изъ двухъ преступниковъ схваченъ. Состояніе Государя, вслѣдствіе потери крови, безнадежно.

Воля Всевышняго совершилась: въ 3 часа 55 минутъ дня сего 1 Марта Онъ призвалъ къ себѣ ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА; за нѣсколько минутъ до кончины Государь приобщился Св. таинъ.

Петербургъ. 2 Марта. Сегодня въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ обнародованъ манифестъ о вступленіи на престолъ Александра III. Сегодня назначено въ Зимнемъ дворцѣ принятіе присяги и поздравленіе знатными особами, чинами гвардіи, арміи и флота. Вчера была принята присяга на вѣрноподанство ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III членами Императорской фамилии. Наложень трауръ. Арестованный злодѣй—Русаковъ, родомъ изъ Боровичей, слушалъ лекціи въ Горномъ Институтѣ; ему 21 годъ.

Петербургъ. 2 Марта. Газеты сообщаютъ: по мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу ГОСУДАРЬ терялъ сознание отъ потери крови. Доктора Круглевскій, и Маркусъ явились первыми и произвели прижатіе бедренныхъ артерій. Явившійся Боткинъ внимательно выслушивалъ удары сердца и послѣ бинтованья сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе. Отъ вспрыскиванія сѣрнистымъ эфиромъ дыханіе

возстановливалось. Духовникъ Бажановъ воспользовался моментомъ и приобщилъ ГОСУДАРЯ. Надежды воскресли. Послали за снарядомъ для переливанія крови, но судьба судила иначе: Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ; дыханіе сдѣлалось поверхностное; наконецъ въ 3 ч. 55 м. ГОСУДАРЬ отошелъ въ вѣчность. Сегодня въ исходѣ второго пушечные выстрѣлы возвестили восшествіе на престолъ АЛЕКСАНДРА III. Наложень глубокой трауръ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всемъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея Благодѣтеля, ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО. Онъ палъ отъ святоотечественной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоценную жизнь. Они посягали на сію, столь драгоценную, жизнь потому, что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смирясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго промысла и вознося Всевышнему мольбы объ успокоеніи чистой души усопшаго Родителя НАШЕГО, Мы вступаемъ на прародительскій НАШЪ престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Поль-

скаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Подъемлемъ тяжкое бремя. Богомъ на НАСЪ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды НАШИ ко благу возлюбленнаго НАШЕГО отечества и да направитъ Онъ силы НАШИ къ устройенію счастія всѣхъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ. Повторяя данный Родителемъ НАШИМЪ священный предъ Господомъ Богомъ обѣтъ посвятить, по завѣту НАШИХЪ предковъ, всю жизнь НАШУ попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, мы призываемъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ НАШИМИ мольбами предъ алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности НАМЪ и НАСЛѢДНИКУ НАШЕМУ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ 1-го Марта 1881 года. На подлинномъ Собственною Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Какъ громомъ поразило всѣхъ страшное извѣстіе о новомъ, къ величайшему несчастію удавшемся, звѣрскомъ покушеніи на жизнь Того, Кому обязана Россія освобожденіемъ крестьянъ, земскими и городскими учрежденіями, новыми судебными уставами, всеобщей воинской повинностью и многими-многими благами, о которыхъ никто и не мечталъ въ периодъ царствованія императора Николая I-го. Только-что въ обществѣ установилось убѣжденіе, что „насъ не тревожитъ забота о безопасности, не пугаютъ насъ грозные призраки“ какъ двое злодѣевъ, изъ небольшой группы лицъ, отъ которыхъ съ негодованіемъ отвернулись всѣ благомыслящіе члены общества, вся Россія, вновь подняли нечестивую руку и совершили страшное дѣло—цареубійство.

Мы убѣждены, что не только между русскими, но и во всей Европѣ злодѣйство это будетъ встрѣчено съ полнымъ негодованіемъ. Господу Богу угодно было послать нашему отечеству весьма тяжелое испытаніе: быть свидѣтелями удавшагося гнуснаго преступленія. Съ тяжелымъ сердцемъ пишемъ мы эти строки и уповаемъ на мудрость Государя, попеченіямъ котораго Господь ввѣрилъ судьбы нашего отечества.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Въ № 4 мы намѣтили нѣсколько вопросовъ, которые, какъ мы полагаемъ, было бы полезно поднять въ Пермскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. По несочувствію ли губернской управы, или по другой какой причинѣ, вопросы эти не были подняты. Между тѣмъ одинъ изъ вопросовъ, поставленныхъ нами на-очередь, настолько соотвѣтствуетъ нуждамъ и понятіямъ крестьянъ о земскомъ представительствѣ, что двое изъ крестьянъ с. Довжика Черниговскаго уѣзда, въ письмѣ въ редакцію кievской „Зари“, поднимаютъ именно этотъ вопросъ. Мы говоримъ о вопросѣ о недопущеніи къ избранію въ земскіе гласные *извѣстныхъ миродовъ, волостныхъ старшинъ, писарей, застѣателей и другихъ волостныхъ и сельскихъ чиновъ*. Кроме того, эти крестьяне ратуютъ за право уѣздныхъ земскихъ собраній избирать изъ своей среды председателей собраній. Этотъ послѣдній вопросъ имѣетъ, безспорно, важное значеніе для губерній, гдѣ существуютъ предводители дворянства. Состоитъ председателями уѣздныхъ крестьянскихъ присутствій, предводители дворянства могутъ вліять на гласныхъ отъ крестьянъ и этимъ путемъ проводить въ земскія выборныя должности своихъ клеветовъ. Для нашей же губернии, гдѣ председатели уѣздныхъ собраній назначаются просто по усмотрѣнію администраціи, право избранія председателей, можетъ быть благотѣльнымъ для всѣхъ уѣздовъ,

исключая Верхотурскаго, Шадринскаго, Осинскаго, Камышловскаго и Ирбитскаго, гдѣ число гласныхъ очень ничтожно. Такъ въ Верхотурскомъ собраніи полное число гласныхъ 19, въ Шадринскомъ 17, Осинскомъ 16, а въ двухъ послѣднихъ по 12. При такомъ числѣ гласныхъ всякимъ лишнимъ интеллигентнымъ голосомъ приходится дорожить, а такъ какъ трудно предположить, чтобы губернская администрація могла представить на постъ председателя собранія лицо неразвитое, то лишиться такого голоса, при малочисленности гласныхъ, едва ли выгодно собранію. Но устранить причину, заставляющую временно желать сохраненія порядка назначенія председателей собраній этихъ уѣздовъ, такъ не трудно. Мы указывали разъ на этотъ способъ, хотя и по другому поводу. Мы доказывали необходимость ходатайствъ объ увеличеніи числа гласныхъ и опредѣленіи минимума этого числа въ 24. Составъ этотъ настолько удовлетворителенъ въ численномъ отношеніи, что при немъ не будетъ болѣе надобности въ дополненіи числа гласныхъ лицами, такъ сказать, рекомендованными администраціей. Пусть же земства Верхотурскаго, Шадринскаго, Осинскаго, Камышловскаго и Ирбитскаго уѣздовъ возбудятъ вопросъ объ увеличеніи числа гласныхъ. Желательно было бы, чтобы это увеличеніе послужило именно въ пользу привлеченія въ среду земскихъ собраній именно тѣхъ лицъ, о которыхъ мы говорили въ № 4.

Въ № 24 „Саратовскаго листка“ помѣщена статья крестьянина села Второй-Ивановки Балашовскаго уѣзда, А. Феологова, подъ заглавіемъ: „*Поземельные порядки въ крестьянскомъ міру и способы къ уничтоженію ихъ*“.

Полагая, что разумнѣе того, что постановлено волостнымъ сходомъ, о которомъ пишетъ г. Феологовъ, трудно что-либо придумать, мы считаемъ необходимымъ перепечатать почти всю статью. Не терлемъ надежды, что лица, на обязанности которыхъ лежитъ забота объ устройствѣ быта крестьянъ, постараются способствовать тому, чтобы волостные сходы ознакомились съ приводимымъ въ статьѣ способомъ уничтоженія неурядковъ въ крестьянскомъ міру.

„При общинномъ поземельномъ устройствѣ мы пользуемся сообщемъ, всѣмъ міромъ, пахатная земля дѣлится на тѣхъ членовъ общества, которые записаны по послѣдней ревизіи. Въ нашемъ Ивановскомъ обществѣ 574 ревизскихъ души, значить и пахатная земля дѣлится на столько же частей. Въ числѣ надѣленныхъ землею 474 души сами хозяева и непосредственно воздѣлываютъ землю, а остальные 100 по безсилію своихъ средствъ отдають землю въ пользованіе другимъ лицамъ, а сами живутъ или въ батракахъ, или занимаются какимъ-нибудь ремесломъ. Содержателями земельныхъ надѣловъ у бѣдняковъ являются люди сильные, иначе говоря—міроды, которые всегда умѣютъ брать землю за бѣднѣе. Бѣдняки отдавали свою землю по 7—10 к. за сажень, или по 7—10 р.—за сотельникъ. Пахатной земли на каждую душу по раздѣлу приходится въ годъ 70 саж., значить $70 \times 10 = 700$ р., что и составляетъ всю сумму за душевой надѣлъ. Податей же съ той души ежегодно причитается 11 р. Такимъ образомъ: $11 - 7 = 4$ р., что долженъ всякій бѣднякъ, отдавшій надѣлъ, приплачивать уже отъ себя въ податъ. Между тѣмъ силъ у него нѣтъ платить, почему волей-неволей онъ входитъ въ неоплатныя недоимки, а съ ними вмѣстѣ и въ кабалу, изъ коей вѣкъ не вывернется. Въ нашемъ обществѣ многіе изъ такихъ бѣдняковъ должны теперь въ подати рублей по 70—80, а взять съ него можно только, какъ говорится, горсть волосъ. Существующая же цѣна на землю, одинаковую съ тою, что отдають бѣдняки, не выходитъ у насъ изъ 35 р. за сотельникъ. Міроды, отдавъ купцу-земле-владѣльцу за его землю 35 р., въ то же время берутъ у бѣдняка за 10 р. и не считаютъ это не только дѣломъ нечестивымъ, но напротивъ—умнѣемъ и способностью наживаться. Словомъ, въ этомъ случаѣ мужикъ поѣдаетъ мужика! Нѣкоторые богачи забираютъ себѣ въ „содержаніе“ душъ по 10-ти и болѣе—цѣлое поле захватываютъ. Наконецъ, изъ онасенія поплатиться за недоимку бѣдняковъ, годъ отъ году все увеличивающуюся, цѣлимъ міромъ у насъ въ началѣ прошлаго 1880 г. на сходкѣ было порѣшено: у лицъ, кои сами не воздѣлываютъ своихъ надѣловъ, а передають другимъ, взять

землю въ общество и обществомъ, безъ посредства арендатора-кулака, отдавать въ аренду своимъ крестьянамъ, съ тѣмъ, чтобъ улачивать изъ этого дохода подати, а зѣтѣмъ, если образуются излишки, пополнять ими недоимки, а за кѣмъ нѣтъ таковыхъ—отдавать деньги на-руки владѣльцамъ надѣловъ. Желающіе воздѣлывать надѣлы самолично могутъ всегда получить ихъ обратно въ свое распоряженіе. Для установленія такого порядка, прошлое лѣто мы передѣлили землю на 474 души по частямъ, какъ это и было, а отошедшіе въ распоряженіе общества надѣлы неимущихъ, по возможности, отвели къ одному мѣсту, такъ чтобы возможно отдавать землю „кучею“, а не клочками. Сдача земли установлена на слѣдующихъ условіяхъ: при снятіи каждый съемщикъ долженъ уплатить половинную часть, а другую половину по урожаѣ. За нарушение этого обязательства земля, вмѣстѣ съ посѣвомъ, должна поступить въ пользу общества. На такихъ условіяхъ нами отдано уже въ содержаніе озимое поле. Въ общей сложности земля сдана на цѣнѣ 25 коп. за сажень, или 25 р. сотельникъ, и половинная часть денегъ получена и сдана въ подати. Теперь попытаемся сдѣлать расчетъ подобно вышеприведенному и убѣдимся, какая польза отъ такого рода установленія. Опять возьмемъ одну душу, на которую приходится въ годъ 70 сажень земли, получаемъ $70 \times 25 = 17$ р. 50 к. — 11 р. = 6 р. 50 к. Значитъ—вмѣсто того, чтобъ бѣднякъ приплачивалъ въ подати отъ себя 4 руб., приходится доплатить ему 6 р. 50 к. на каждую душу. По такому расчету выходитъ, что при существовавшемъ порядкѣ мѣроѣды ужимали отъ каждой души бѣдняковъ 10 р. 50 к. въ годъ. Въ единичномъ случаѣ—сумма незначительная, но въ общемъ довольно капитальная. При этомъ нужно еще принять во вниманіе и то, что земля сдана ниже существующихъ цѣнъ на 10 к. за сажень, что доказываетъ желаніе общества не обижать особенно и богатыхъ людей, а такъ пока, „чтобъ овцы были сыты, и волки голодны“. Въ будущемъ же, само по себѣ, дѣло это войдетъ въ порядокъ и тогда къ теперешнимъ 6 р. 50 к. придется поставить и сумму 7 р.; такимъ образомъ сумма 13 р. 50 к. будетъ составлять прямой дивидендъ на душевой надѣлъ бѣдняка.

„Развязавъ гордиевъ узелъ въ неурядкахъ пахатной земли, общество наше пришло къ убѣжденію уничтожить неурядки и въ пользованіи пастбищемъ. Неурядки эти мы выставимъ здѣсь въ болѣе наглядномъ примѣрѣ, какъ говорится, по-мужицки: на примѣръ, крестьянинъ А. И. Дудниковъ имѣетъ надѣлъ на двѣ души и наравнѣ съ другими платитъ съ нихъ подати, между тѣмъ у этого Дудникова сто головъ разной домашней скотины, которая ходитъ по общественному пастбищу; а другой крестьянинъ, Ѳ. Дудинъ, имѣетъ надѣловъ на 5 душъ, но у него всего только одна корова. Въ этомъ случаѣ, не только у насъ, но и вездѣ сытый пожираетъ голоднаго, т. е. скотина богача стережется и кормится на угольяхъ бѣдняка. Последній платитъ подати за землю, а первый пользуется благами, бѣднякомъ оплаченными. Давно собирались мы рѣшить этотъ вопросъ въ смыслѣ обложенія сборомъ скотины, но все наша не брала: мѣроѣды поперегъ горла становились. Наконецъ, новый 1881-й годъ сложилъ намъ и въ этомъ дѣлѣ новый порядокъ. Приговоромъ общества мы рѣшили: стоимость пастбища, соответствующую трехрублевому годовому сбору съ души (1722 руб.), разложить на всю пользующуюся пастбищными угольями скотину, а изъ сбора съ душъ сумму эту сложить. Порядокъ этотъ имѣетъ установиться съ нынѣшняго года. Теперь опять обратимся къ расчету: по новому порядку крестьянинъ Дудниковъ, имѣющій сто головъ скота, долженъ будетъ приплатить къ теперешнимъ податямъ рублей 20, а Дудинъ, у коего одна корова, не доплатитъ 14 р. 50 к. въ годъ. Въ общемъ и тутъ опять является сумма довольно капитальная.

„Сопоставивъ этотъ порядокъ съ первымъ, оказывается, что предполагаемая сумма на душу бѣдняка, отдававшего надѣлъ въ распоряженіе міра, увеличится еще на три рубля, что и составитъ 13 р. 50 к. + 3 р. = 16 р. 50 к. въ годъ. Теперь положимъ, что бѣднякъ, имѣющій двѣ души, отдастъ землю въ мѣръ, а самъ ушелъ на сторону въ сатраки. Продитъ 5 лѣтъ; онъ возвращается домой, беретъ въ свое распоряженіе надѣлы, а съ ними вмѣстѣ общество передаетъ

ему и образовавшійся отъ сдачи земли капиталецъ по приведенному расчету въ 165 руб. Пожалуй, вѣдь и хозяиномъ можетъ сдѣлаться. Оно и точно: прочное установленіе и добросовѣстное веденіе двухъ этихъ порядковъ дастъ возможность опереться цѣлой 1/5 части общества и сдѣлаться впоследствии непосредственными хозяевами своей земли.“

Настоятельныя нужды провинціальной адвокатуры.

Въ № 49 нашей газеты за прошлый годъ мы, указывая на увеличеніе числа прис. повѣренныхъ въ Екатеринбургѣ, напоминали, что комплектъ достигъ уже той цифры, при которой повѣреннымъ представляется просить объ открытіи отдѣленія Совѣта въ Екатеринбургѣ. Уже въ то время мы слышали, что прис. повѣренные г. Казани подали сенатору Ковалевскому записку о необходимости открытія Совѣта въ этомъ городѣ, но мы тогда не знали, какъ будетъ принято сенаторомъ это ходатайство (*), и только теперь получили какъ самую записку, такъ и извѣстіе о томъ, что ходатайство прис. повѣренныхъ принято сенаторомъ благосклонно, и по его распоряженію собираются уже свѣдѣнія, коими обусловлено будетъ дальнѣйшее движеніе записки. Мы приводимъ ниже содержаніе ея, надѣясь, что и наши присяжные повѣренные, обративъ вниманіе на выраженные въ ней доводы, найдутъ своевременнымъ ходатайствовать объ открытіи отдѣленія Совѣта. Они, безъ сомнѣнія, согласятся съ нами, что при отсутствіи корпоративнаго устройства института повѣренныхъ, публикѣ приходится судить о нихъ по личностямъ, выдающимся изъ общаго уровня только чисто внѣшними, такъ сказать казовыми, качествами, которыя, какъ извѣстно, далеко не всегда соответствуютъ ни той репутаци, которую извѣстный повѣренный имѣетъ въ средѣ своихъ же сотоварищей, ни тѣмъ нравственнымъ качествамъ, которыя должны лежать въ основѣ всякой заслуженной въ обществѣ репутаци.

Записка объ условіяхъ необходимости и возможности учрежденія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ въ округѣ Казанской судебной палаты.

Постоянно среди присяжныхъ повѣренныхъ округа Казанской судебной палаты возбуждался вопросъ относительно исходатайствованія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, что говорить въ пользу единодушнаго желанія этого учрежденія. Но удовлетвореніе означеннаго ходатайства зависитъ не только отъ упомянутаго мотива, но также отъ уважительности причинъ *необходимости* означеннаго учрежденія, а равно и *возможности*, обусловленной мѣстными обстоятельствами. Чтобы выяснить причины *необходимости* учрежденія, Совѣта, слѣдуетъ обратиться къ рассмотрѣнію его цѣли и значенія. Цѣль Совѣта заключается главнымъ образомъ въ надзорѣ за дѣятельностію присяжныхъ повѣренныхъ извѣстнаго округа (1051 ст. II т. I ч. 2 п. 1061 ст. т. т.) а также въ разрѣшеніи вопросовъ касающихся принятія въ это званіе и проч. (1061 ст. II т. ч. I.) При отсутствіи совѣта всѣ права и обязанности его принадлежатъ окружному суду (1072 ст. II т. ч. I.) Такъ какъ въ округѣ Казанской судебной палаты находится нѣсколько окружныхъ судовъ, то каждому окружному суду подчинены, такъ сказать, *свои* присяжные повѣренные. Въ виду разнообразія взглядовъ различныхъ судовъ на многіе вопросы, касающіеся правъ и обязанностей адвокатуры, является разнообразіе взглядовъ относительно контроля надъ дѣятельностію присяжныхъ повѣренныхъ и относительно приѣма

(*). Высочайшимъ повелѣніемъ 3 Января 1875 года дальнѣйшее образованіе совѣтовъ и отдѣленій приотставлено.

лицъ въ это званіе, хотя въ подобномъ случаѣ должны господствовать одни общія начала, потому что присяжные повѣренные принадлежатъ къ одному округу. Вслѣдствіе такого разнообразія является разнообразіе во взглядахъ самихъ присяжныхъ повѣренныхъ различныхъ городовъ на свои права и обязанности. Что въ одномъ мѣстѣ считается достойнымъ порицанія, въ другомъ—дѣйствіемъ безразличнымъ, что въ одномъ—обязанностью, въ другомъ—только правомъ. Кромѣ того судъ, въ силу своего положенія, въ силу своей профессіи, не можетъ охватить всесторонне дѣятельности адвоката; не можетъ войти во всѣ его интересы, въ его положеніе; поэтому онъ относится при вопросѣ ли о приѣмѣ, вопросѣ ли о взысканіи, уже съ своей, чисто судейской, точки зрѣнія, которая отзывается иногда или излишнимъ формализмомъ, или, такъ сказать, крайнимъ субъективизмомъ. Судъ въ подобныхъ случаяхъ, или черезъ-чуръ слабъ; или черезъ-чуръ строгъ. Подобная слабость или строгость слишкомъ вредно отражается на сословіи присяжныхъ повѣренныхъ, принижая ихъ нравственную личность, сосредоточивая ихъ дѣятельность преимущественно на эгоистическихъ интересахъ, заставляя ихъ дѣйствовать согласно взгляду суда, не потому, чтобы онъ былъ правильнъ, а потому, что онъ принадлежитъ начальству. Что судъ вообще формаленъ въ своихъ отношеніяхъ къ адвокатурѣ, доказательствомъ служитъ то, что *примѣры преслѣдованія присяжныхъ повѣренныхъ за предосудительныя дѣйствія помимо жалобъ весьма рѣдки, даже, кажется, совсѣмъ небывали, что, конечно, очень печально.* (*) Но это обстоятельство объясняется тѣмъ, что суду, въ силу его положенія, не можетъ быть извѣстно много изъ дѣятельности адвоката, что извѣстно его собратьямъ; сообщеніе же суду о неблагоприятныхъ поступкахъ нѣкоторыхъ присяжныхъ повѣренныхъ ихъ со товарищами или частными лицами, въ силу установившихся обычаевъ, считается доносомъ, дѣйствіемъ неблаговиднымъ, къ чему ни одинъ порядочный человѣкъ не прибѣгнетъ. Каждое сословіе, каждая профессія, кромѣ общечеловѣческихъ чувствъ чести, имѣетъ свои чувства чести, свойственный корпораціи, мундиру, знамени. Нельзя отрицать, что наше сословіе присяжной адвокатуры можетъ успѣшно дѣйствовать тогда только, когда въ каждомъ членѣ его будетъ сильно развито чувство чести, чувство независимости, духъ корпораціи; но судъ не можетъ содѣйствовать развитію этихъ качествъ, потому что онъ не связанъ ничѣмъ съ адвокатурой, онъ находится отъ нея вдали, не имѣя ничего общаго, ни въ принципахъ, ни въ дѣятельности: онъ можетъ дѣйствовать на адвокатуру при помощи только карательныхъ средствъ, дѣйствительность которыхъ весьма сомнительна, потому что если они и удерживаютъ отъ дурнаго дѣйствія, то зато не могутъ побуждать и къ хорошему. Вотъ условія, указывающія на недостаточность сула, какъ органа контролирующаго и регулирующаго дѣятельность присяжной адвокатуры. Эти условія, такъ сказать, общаго характера, но не мѣстнаго. Такъ какъ послѣднія условія зависятъ отъ тѣхъ или другихъ личностей, которыя безпрестанно мѣняются, то выставляя означенныя условія въ виду этого совершенно излишне и даже неумѣстно, тѣмъ болѣе, что выясненіе подобнаго обстоятельства придаетъ характеръ жалобы. Единственное учрежденіе, которое можетъ дѣйствовать благотворно—это Совѣтъ, установленный уставами 20 Ноября 1864 г. Учрежденный для всего округа, онъ внесетъ единство во взгляды присяжныхъ повѣренныхъ на ихъ права и обязанности; состоящій изъ тѣхъ же адвокатовъ, находящихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ своими со товарищами, близко зная общественную жизнь каждаго, онъ не будетъ относиться формально къ ихъ дѣятельности. Самый ничтожный шагъ, самое малѣйшее уклоненіе отъ установленнаго пути не избѣгнетъ отъ его вниманія и вызоветъ строгое порицаніе; что въ настоящее время не возбуждаетъ со стороны суда никакого преслѣдованія, хотя иногда

(*) Мы имѣемъ возможность и считаемъ уместнымъ привести здѣсь мнѣніе, высказанное по этому предмету однимъ изъ членовъ новаго суда, въ бумагѣ поданной имъ правительствующему сенату: «Къ исполненію этого рода обязанностей многие судьи относятся чисто формально. Не подано никѣмъ жалобы на адвоката—нѣтъ повода проявлять строгость надзора; подана жалоба на явный обманъ—препроводить ее къ прокурору; подана жалоба на менѣе явное присвоеніе денегъ клиента—предоставить разобратся гражданскимъ порядкомъ» и т. д.

вызываетъ сильное неудовольствіе товарищей, то тогда не останется безъ строгаго взысканія. Какъ бы кара, наложенная Совѣтомъ, строга ни была, она не вызоветъ того чувства негодования, того чувства раздраженія, которое силою и радомъ встрѣчается теперь. Взысканіе, наложенное Совѣтомъ, есть взысканіе товарищей, и притомъ наиболее уважаемыхъ, которыхъ скорѣе заподозрять въ ошибкѣ, въ увлеченіи принципомъ, чѣмъ въ личномъ пристрастіи. (*) Потребность въ судѣ товарищей чувствуется сильно и въ настоящее время, чему доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что *здѣсь было нѣсколько примѣровъ подобнаго суда.* Дѣйствуя благотворно въ качествѣ контроля, Совѣтъ будетъ производить благотворное вліяніе еще значительнѣе въ качествѣ регулятора. При существованіи Совѣта будетъ признанъ принципъ законной самостоятельности, принципъ корпоративности. Обладающая законными правами, корпорація, желающая жить вполне согласно съ требованіями общества, можетъ наложить на своихъ сочленовъ такія серьезныя и строгія обязанности, которыя каждаму будутъ исполняться безропочно и безпрекословно, о чемъ не можетъ даже мечтать начальственное лицо, обладающее обширными карательными средствами. Строгое исполненіе обязанностей подниметъ уваженіе въ обществѣ къ присяжной адвокатурѣ и поставитъ ее на ту высоту, которую она должна занимать по своему положенію. *Въ настоящее время это уваженіе—удѣлъ немногихъ личностей, но не корпораціи.* На присяжную адвокатуру всѣ, даже большинство лицъ судебного сословія, смотрятъ какъ на людей, добывающихъ извѣстнымъ способомъ средства къ существованію, такъ сказать, промышленниковъ, но не какъ на лицъ, на которыхъ лежатъ весьма тяжелыя обязанности. Что присяжные повѣренные, состоящіе при Казанскомъ окружномъ судѣ, способны жертвовать своими интересами, служить своему знамени—доказываетъ попытка ѣздить на уѣздныя сессіи. (**). Если эта попытка оказалась не вполне удачной, то только благодаря отсутствію нормальнаго регулятора.

Затѣмъ нужно замѣтить, что учрежденіе Совѣта полезно не только съ точки зрѣнія интересовъ присяжныхъ повѣренныхъ, но и для всего общества.

Много лицъ обращается къ суду, много ходатайствъ посылается изъ отдаленныхъ мѣстъ въ кабинетъ присяжныхъ повѣренныхъ въ ошибочномъ предположеніи, что существуетъ Совѣтъ, съ просьбой указать повѣреннаго. Судъ, не имѣя возможности исполнить справедливыя требованія, отказывается, но чтобы помочь дѣлу, нѣкоторые изъ членовъ судебного мѣста, изъ любезности, принимаютъ на себя роль рекомендателей, что нерѣдко бываетъ неудачно. Такая любезность весьма неудобна во многихъ отношеніяхъ, потому что впервыя поражаетъ нѣкоторое чувство недовольства между повѣренными, а вторыхъ поражаетъ неуваженіе къ рекомендательнымъ лицамъ при неудачной рекомендаціи.

Высказавъ условія необходимости учрежденія Совѣта, слѣдуетъ выяснитъ условія возможности. Возможность существованія Совѣта обусловлена, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что присяжные повѣренные всего округа будутъ собираться на общія собранія, что Совѣтъ будетъ состояться не только изъ казанскихъ повѣренныхъ, но и повѣренныхъ другихъ городовъ. Принимая во вниманіе географическія условія округа Казанской судебной палаты, можно прійти на первый взглядъ къ заключенію, что подобныя условія говорятъ противъ означенной возможности, потому что на общія собранія едва ли, въ виду отдаленности, поѣдутъ многіе изъ другихъ мѣстъ, а потому какъ общія собранія, такъ и Совѣтъ будутъ состоять только изъ казанскихъ присяжныхъ повѣрен-

(*) А сколько теперь разсужденій на эту именно тему, и разсужденій самыхъ неосновательныхъ. Тамъ, гдѣ большинство судей снисходительно, а менѣе снисходительныхъ говорятъ, какъ о личныхъ притѣснителяхъ адвокатовъ; тамъ же, гдѣ бываетъ наоборотъ, представители снисходительнаго меньшинства судей являются какъ бы потапчиками и попустителями. Въ томъ и другомъ случаѣ, снисходительность или строгость къ адвокатамъ въ обществѣ часто ставятъ въ связь съ близкими личными отношеніями судей къ нѣкоторымъ адвокатамъ, особенно въ небольшихъ провинціальныя городахъ. Какъ бы тамъ ни было, но отъ этого страдаетъ репутанія тѣхъ или другихъ судей,—фактъ въ сущности весьма печальный.

(**) Въ Екатеринбургѣ, какъ намъ извѣстно, такихъ попытокъ ни судъ, ни адвокатура не дѣлали.

ныхъ, что не можетъ не имѣть вреднаго вліянія, такъ какъ жизнь корпораціи сосредоточится въ Казани, прочіе центры останутся въ сторонѣ, и что такимъ образомъ, какъ всякая централизація, Совѣтъ ослабитъ значеніе мѣстной адвокатуры другихъ судовъ.

Но всѣ эти соображенія положительно падаютъ въ виду слѣдующаго. Вопервыхъ географическія условія не имѣютъ такого неудобства, какъ кажется съ перваго взгляда. Всѣ города, въ которыхъ учреждены окружныя суды, и гдѣ преимущественно живутъ присяжные повѣренные, расположены на судоходныхъ рѣкахъ, и хотя одинъ городъ находится на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта (Екатеринбургъ), но онъ соединенъ съ пароходною пристанью желѣзной дорогой. Принимая во вниманіе крайнюю дешевизну путешествій по рѣкамъ Камско-Волжскаго бассейна, придетъ къ заключенію, что если общія собранія будутъ назначаемы во время пароходной навигаціи, то большинство будетъ посѣщать общія собранія, а слѣдовательно будетъ возможность, что Совѣтъ будетъ состоять не только изъ казанскихъ, но и изъ иногороднихъ лицъ. Но если и допустить, что на общіихъ собраніяхъ и въ совѣтахъ будетъ господствовать Казанскій элементъ, то вреднаго вліянія отъ этого произойти не можетъ. Казань, въ которой сосредоточена интеллектуальная жизнь всего Камско-Волжскаго края, имѣетъ, какъ и всякій центръ, въ этомъ отношеніи вліяніе болѣе полезное, чѣмъ вредное. Недостатокъ централизаціи заключается въ томъ, что у мелкихъ центровъ очень часто не имѣется средствъ противодѣйствовать вредному вліянію главнаго центра; но если бы Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ составлялся только изъ Казанскихъ адвокатовъ, сосредоточивая преимущественно дѣятельность на одной казанской жизни, игнорируя интересы другихъ мѣстностей, то у послѣднихъ есть всѣ легальныя средства противодѣйствовать бездѣйствію или вредному дѣйствію. Но, кромѣ того, въ случаѣ учрежденія Совѣта, во многихъ мѣстахъ, при условіи, обозначенномъ въ ст. 1060 т. II ч. 1-ой, могутъ быть учреждены *отдѣленія Совѣта*, на что можно вполне рассчитывать, такъ какъ вся практика сосредоточивается въ рукахъ присяжныхъ повѣренныхъ, число которыхъ вслѣдствіе этого увеличивается. Отдѣленія Совѣта, находясь въ органической связи съ самимъ Совѣтомъ, уже совершенно парализуютъ вредное вліяніе централизаціи, если таковое и можетъ проявиться. Сначала открытія судебныхъ учреждений въ Казанскомъ судебномъ округѣ, вся практика находилась въ рукахъ частныхъ повѣренныхъ, но въ теченіи 10 лѣтъ она перешла къ присяжнымъ повѣреннымъ. Всѣ эти обстоятельства указываютъ, что, несмотря на многія неблагоприятныя причины, обусловленныя, съ одной стороны, можетъ быть нѣкоторыми недостатками въ личныхъ качествахъ присяжныхъ повѣренныхъ, а съ другой, главнымъ образомъ, неблагоприятными внѣшними обстоятельствами,—институтъ присяжныхъ повѣренныхъ приобрѣлъ расположеніе общества, а потому нѣтъ никакихъ основаній заключать, что при предоставленіи ему права самостоятельности, онъ подорветъ свое надлежащее значеніе.

Учрежденіе Совѣта не уединитъ адвокатуру отъ суда, не будетъ вліять на развитіе въ корпораціи исключительныхъ качествъ, несовмѣстныхъ съ достоинствомъ лицъ, принадлежащихъ, по началамъ уставовъ 20 Ноября, все-таки къ судебному сословію. Контроль надъ присяжной адвокатурой останется за судебнымъ вѣдомствомъ, въ лицѣ высшаго учрежденія,—судебной палаты, которая будетъ служить связующимъ звѣномъ между адвокатурой и магистратурой; которая будетъ наблюдать надъ чистотою принциповъ и сдерживать крайности какого бы то ни было направленія.

Какъ читатель видитъ содержаніе записки далеко не исчерпываетъ вопроса; екатеринбургскіе присяжные повѣренные, по личному опыту, могли бы прибавить къ ней несомнѣнно многое, но записка намѣчаетъ главныя условія, при которыхъ корпоративное устройство присяжной адвокатуры можетъ осуществиться.

Во всякомъ случаѣ она не лишена значитель-

наго интереса, и мы не сомнѣваемся, что здѣшніе присяжные повѣренные, познакомясь съ ея содержаніемъ, поспѣшатъ примкнуть къ ходатайству своихъ казанскихъ сотоварищей.

Но мы думаемъ, что этого недостаточно. Рядомъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи совѣтовъ и ихъ отдѣленій умѣстно и своевременно было бы поднять голосъ и за уничтоженіе закона *о частныхъ повѣренныхъ*. Въ газетахъ и журналахъ полная непригодность этого закона давно поставлена внѣ всякаго сомнѣнія; такъ что надо надѣяться, что отмена его составляетъ только вопросъ времени. Но чѣмъ скорѣе послѣдуетъ эта отмена, тѣмъ лучше, потому что тѣмъ менѣе лицъ захватитъ она собою. Въдѣ необходимо же будетъ и при отменѣ оставить знаніе частнаго повѣреннаго за лицами развѣ его приобрѣтшими, а такихъ съ каждымъ годомъ все больше и больше. Никто не станетъ спорить, что частные повѣренные чаще другихъ портятъ репутацію адвокатскаго сословія, и уважающему себя адвокату пожалуй легче ужиться съ закономъ 3-го Января 1875 г., приостановившимъ, какъ мы видѣли, дальнѣйшее образованіе Совѣтовъ прис. повѣренныхъ и ихъ отдѣленій, чѣмъ съ Правилами 25 го Мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ, и изъ двухъ отменъ отмена послѣдняго закона гораздо настоятельнѣе.

ХРОНИКА.

ВѢДОМОСТЬ

о происшествіяхъ по г. Екатеринбургу съ 8-го по 21-е Февраля.

Пожары: 11 Февраля въ 12½ часовъ по-полуночи въ Сухаревской улицѣ, въ домѣ наслѣдниковъ Екатеринбургскаго мѣщанина Никиты Лапшина загорѣлось на конюшнѣ сѣно, и огонь уже перешелъ на крышу конюшни, но прибывшею пожарною командою былъ тотъ часъ же потушенъ. Убытокъ отъ этого пожара самый незначительный, сброшена только драничная крыша конюшни и раскидано, и то частію, обгорѣвшее сѣно, самая же конюшня деревянная осталась безъ поврежденій. Причина пожара неизвѣстна.

12 Февраля въ 9 часовъ по-полудни въ общественномъ зданіи, гдѣ помѣщается харчевня Кесарева, загорѣлась въ трубѣ сажы, прибывшей пожарною командой 1-й части огонь былъ потушенъ. Убытка не послѣдовало никакого.

16 Февраля въ 7½ часовъ вечера по Покровскому проспекту, въ домѣ наслѣдниковъ Клопова, въ нижнемъ этажѣ полъ поломъ, произошелъ пожаръ, который въ скоромъ времени пожарною командою былъ потушенъ.

Растрата. Довѣренный купца Д. И. Стахѣева, Рѣпинъ, заявилъ, что ночью 13 Февраля изъ числа слѣдовавшаго обоза съ товарами на 4 или 5 верстѣ отъ Екатеринбурга, по Московскому тракту, неизвестными хищниками съ одного воза похищенъ весь суконный и бумажный товаръ, на сумму 3000 р.. По розыскамъ, предпріятымъ лично приставомъ 1 части, часть этого товара отыскана въ г. Екатеринбургѣ у Далматовскаго мѣщанина Григорія Цыпулина, а другая, большая часть, въ Верхъ-Нейвинскомъ заводѣ. По дознанію виновными въ растратѣ заподозрѣваются: подрядчикъ везшій товаръ, крестьянинъ Титовъ, съ участіемъ возчиковъ—Смоленцева, Рапиновыхъ и Волегова, которые и задержаны при части вмѣстѣ съ Цыпулинымъ и его женой, какъ главными управителями этой растраты. Дѣло передано судебному слѣдователю 1 участка.

Кражи: Въ 14 число Февраля проживающій въ работникахъ у купца Андреева, мѣщанинъ Иванъ Никитинъ Андреевъ, заявилъ, что изъ шкатулки его, находящейся въ кучерской, посредствомъ взлома замка неизвѣстно кѣмъ покрадены серебряныя часы, стоящіе 15 р., и денегъ 35 рублей.

16 Февраля въ 4 часа по-полудни въ квартирѣ мѣщанской дочери Авдоты Константиновой Вѣлякиной, въ небытность ея дома,

покрадено изъ сундука, посредствомъ его разбитія, имѣнія на 15 рублей. Въ кражѣ этой заподозрѣнъ отставной рядовой Павелъ Семеновъ Старковъ.

19 Февраля крестьянинъ Нижегородской губерніи Егоръ Степановъ Ермаковъ далъ знать въ 1 часть, что онъ, уходя со своею женою въ 8 часовъ вечера изъ своей квартиры, по Тихвинской улицѣ, въ домъ отца Константина, гдѣ онъ квартируетъ въ задней избѣ, и вернувшись обратно въ квартиру, увидѣлъ, что въ квартирѣ его въ одномъ окнѣ сломаны обѣ рамы неизвѣстно кѣмъ, и изъ избы похищены шуба изъ калмыцкихъ черныхъ овчинъ, 7 руб. денегъ и пунцового ситца 7 аршинъ.

Мошенничество. 15 Февраля екатериноурскій мѣщанинъ Григорій Михайловъ Голубевъ, являсь въ 1 часть и представивъ 3-хъ-рублевый фальшивый кредитный билетъ, заявилъ, что билетъ этотъ онъ получилъ отъ крестьянина Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Закинорской волости, Семена Никифорова Рогова за проданную имъ ему муку и въ уплату долга. Роговъ въ передачѣ билета не сознался. Дѣлу данъ надлежащій ходъ.

Скоропостижно умершій. 20 Февраля въ 12 часовъ дня извозчикомъ, крестьяниномъ Корзухинымъ, былъ привезенъ къ 1 части неизвѣстный человѣкъ въ самомъ опасномъ положеніи. По входѣ Корзухина въ часть онъ сказалъ, что у него на саняхъ умираетъ человѣкъ. Спустя минуты три, человѣкъ этотъ померъ, и трупъ его отправленъ въ кадаверную при городской больницѣ. При немъ оказался аттестатъ лекарскаго ученика Іустина Козьмина Шапкина. О причинѣ смерти производится дознаніе.

ТЕЛЕГРАММЫ МЕЖДУН. ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА,

полученныя во время печатанія этого №.

Петербургъ, 3 Марта. Задержанный злодѣй—Тихвинскій мѣщанинъ Рысаковъ, 19 лѣтъ, студентъ Горнаго Института.

Покойный Государь раненъ второй бомбой.

Другой злодѣй умеръ отъ ранъ.

Еще ранѣе было покушеніе на жизнь Государя посредствомъ коробки съ пилюлями разрывнаго вещества.

Сегодня тѣло Государя переносить изъ опочивальни во дворцовую церковь.

Опубликованъ указъ привести къ присягѣ крестьянъ, какъ полноправныхъ, послѣ освобожденія изъ крѣпостной зависимости, гражданъ.

Петербургъ, 3 Марта. Министръ внутреннихъ дѣлъ объявляетъ во всеобщее извѣстіе, что одинъ изъ главныхъ организаторовъ послѣдняго преступнаго посягательства на жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ, арестованный 1 Марта вечеромъ, призналъ свое руководящее участіе въ преступленіи и изобличается въ томъ же показаніемъ задержаннаго на мѣстѣ катастрофы виновника ея, Рысакова, бросившаго подъ карету первый метательный снарядъ. Въ неизвѣстномъ лицѣ, кинувшемъ, по-видимому, второй метательный снарядъ и получившемъ на мѣстѣ взрыва смертельныя поврежденія, Рысаковъ, по предъявленіи ему трупа умершаго, призналъ своего единомышленника. Квартира, изъ которой Рысаковымъ и его товарищемъ получены были употребленные ими въ дѣло метательные снаряды, открыта. Въ ночь на 3 Марта, хозяинъ ея, по прибытіи къ нему должностныхъ лицъ, застрѣлился. Проживавшая съ нимъ женщина арестована. Въ квартирѣ найдены метательные снаряды и одинъ экземпляръ революціонной прокламаціи, по поводу совершившагося преступленія, съ указаніемъ въ ней, что злодѣйскій за-

мысль былъ приведенъ въ исполненіе двумя лицами. Въ 11 часовъ утра въ эту квартиру явился молодой человѣкъ, который арестованъ; при задержаніи онъ сдѣлалъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера, которыми ранены трое полицейскихъ чиновъ.

„Новое Время“ добавляетъ, что умеръ Николай Максимовъ 14 лѣтъ, раненный въ високъ во время катастрофы.

„ИСТОРИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ“. Изданіе журнала „Воспитаніе и Обученіе“ (бывшій „Дѣтскій Сады“). Спб. 1881 г. Въ 8-ю долю листа. IV+366 стр. Цѣна 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 65 к.

Предъ нами три историческія монографіи, скомпилированныя, какъ сказано въ предисловіи, изъ сочиненій Пельнера, Арндта и Вашингтона-Ирвинга, съ небольшимъ предисловіемъ, въ которомъ читатель знакомится съ причинами возникновенія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.—Первый изъ рассказовъ, „Испанцы въ Мексикѣ“, содержитъ въ себѣ краткій очеркъ природы Мексики, краткую же біографію Кортеса, затѣмъ—описаніе государственнаго устройства Мексики до прихода испанцевъ и, наконецъ, печальную исторію уничтоженія древней культуры ацтековъ шайкою невѣжественныхъ и корыстолюбивыхъ авантюристовъ.—Второй рассказъ, „Риенци“ (римскій трибунъ XIV вѣка),—прекрасно очерченная картина состоянія Италіи въ средніе вѣка.—Въ пространной біографіи перваго президента Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, составляющей предметъ третьяго рассказа, „Вашингтонъ“, изложена подробно исторія великой борьбы Англии съ ея Заатлантическими колоніями, кончившаяся отпаденіемъ послѣднихъ.—Величина рассказовъ неодинакова: такъ первому изъ нихъ отведено въ книжкѣ 83 страницы, второму—68 страницъ и третьему—215 стран.

Какъ на воспитательный матеріалъ—полагаемъ, что редакція журнала, носящаго названіе „Воспитанія“, издаетъ эту книжку для воспитанія же—мы можемъ указать только на одинъ изъ рассказовъ, именно послѣдній. Ибо чему же можно научиться, прочитавши біографію привилегированнаго разбойника, каковымъ по этому рассказу оказывается знаменитый Кортесъ, или—біографію Риенци, смѣлаго въ счастіи и трусливаго въ бѣдѣ, политика и духовидца, то разумнаго администратора, то революціонера—какъ заключаетъ о немъ его біографъ (см. стран. 149)—и гороховаго шута, человѣка безъ прочихъ убѣжденій до nec plus ultra воспримчиваго къ усвоенію всякой, даже взбалмошной, мысли, посѣтившей его голову,—какимъ намъ представляется въ этой статьѣ прословутый защитникъ римской свободы?

Мы позволимъ себѣ остановиться только на третьемъ рассказѣ. Колоссальный образъ великаго гражданина Америки, очерченный мастерскими штрихами сомненнаго ему талантливаго художника, возстаетъ предъ нами, окруженный ореоломъ высшей славы, какая только можетъ достаться въ удѣлъ человѣку.—Получивъ первоначальное образованіе въ школѣ Гобби, гдѣ учили только „чтенію, писанью и ариѳметикѣ“, Вашингтонъ дополнилъ его самъ, прилежно „изучая математику и читая лучшія произведенія литературы“. Онъ любилъ „атлетическія игры и былъ первымъ въ нихъ“ въ школѣ, но „не высказывалъ никакой склонности къ древнимъ языкамъ и риторикѣ и учился охотно только положительнымъ наукамъ“ (что не мѣшало бы принять къ свѣдѣнію нашимъ защитникамъ *преимущества* классической системы образованія). Свою первую молодость онъ провелъ то землемѣромъ, то агентомъ промышленныхъ компаній, а потомъ, сдѣлавшись семьяниномъ и помѣщикомъ, онъ зажилъ въ своемъ помѣстьѣ Моунтъ-Вернонѣ жизнью частнаго человѣка, не престава въ то же время быть отзывчивымъ ко всѣмъ нуждамъ своей родины и являясь во всѣхъ случаяхъ *человѣкомъ и гражданиномъ*. Вашингтонъ не раздѣлялъ предубѣжденій своихъ соотечественниковъ ни противъ индѣйцевъ, съ которыми курилъ „трубку мира“ и всегда былъ „справедливъ“, ни противъ негровъ, которыхъ онъ содержалъ хорошо и не обременялъ непосильной работой, хотя и не поощрялъ лѣности.

Онъ покупалъ негровъ „только по просьбѣ своихъ рабовъ, когда нужно было откупить какого-нибудь бѣдняка отъ безчеловѣчнаго плантатора; въ завѣщаніи же его сдѣлано было распоряженіе объ освобожденіи своихъ невольниковъ, съ назначеніемъ средствъ на содержаніе старыхъ и увѣчныхъ изъ нихъ“. Будучи противникомъ рабства и выражая въ письмахъ къ Мерсеру желаніе дойти до изданія „закона, уничтожающаго рабство“, онъ однако не называлъ своей теоріи насильно никому, такъ какъ видѣлъ, что его соотечественники не раздѣляютъ его взгляда, и, какъ бы предвидя будущую междоусобную войну Сѣвера съ Югомъ, желалъ (въ письмахъ къ Лоуренсу Льюису) „постепеннаго освобожденія рабовъ, чтобы предотвратитъ грядущія бѣдствія“. — Честность Вашингтона считалась для его согражданъ настолько доказанною, что „ящики съ его печатью принимались безъ проверки во всѣхъ таможенныхъ“. Безграничное довѣріе согражданъ не вскружило ему голову, какъ Наполеону и Итурбиду, и не допустило его сдѣлаться узурпаторомъ, хотя полковникъ Никольсъ и предлагалъ ему титулъ короля. По окончаніи трудной и славной войны онъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и отправился въ свое помѣстье доживать вѣкъ въ тиши частной жизни, но оттуда снова вызванъ былъ довѣріемъ своихъ согражданъ на трудный постъ перваго президента новаго государства, ибо общественное мнѣніе не считало способнымъ къ занятію этой должности никого, кромѣ Вашингтона. На новомъ постѣ онъ также добросовѣстно отнесся къ исполненію своихъ обязанностей, какъ и въ званіи главнокомандующаго: „онъ серьезно изучалъ въ исторіи учрежденія всѣхъ союзовъ“, и въ его бумагахъ были найдены извлеченія изъ всѣхъ конституцій съ собственными замѣтками на поляхъ“. По окончаніи срока президентства онъ снова хотѣлъ удалиться въ свой любимый Моунтъ-Вернонъ, и только уступилъ общественному требованію, и послушавши совѣта своего друга и сотрудника Джефферсона, онъ рѣшился принять это званіе и на второй срокъ, хотя ему были и не по душѣ всѣ парады и официи, сопряженныя съ его общественнымъ положеніемъ, что и вынудило его отклонить себя отъ избранія на третій срокъ. Но и въ удаленіи отъ дѣлъ онъ продолжалъ оставаться душою общественнаго дѣла, такъ какъ „новый президентъ, Джонъ-Адамсъ, во многихъ дѣлахъ требовалъ его совѣтовъ“. Преданность его интересамъ отечества лучше всего характеризуется тѣмъ, что когда новое государство ожидало войны съ Франціей и просило его принять въ этомъ случаѣ главную команду надъ войсками (потому что не находило изъ своихъ генераловъ никого, кромѣ Вашингтона, способнымъ помѣриться со страшнымъ въ то время Бонапартомъ), то онъ, уже 67-лѣтній старецъ, отвѣчалъ слѣдующими знаменательными словами, которыя должны быть катихизисомъ общественной жизни каждаго: „Вся жизнь моя была посвящена службѣ отечеству въ той, или другой формѣ, и я не постыжусь за жалкій остатокъ ея и не погонюсь за удобствами и спокойствіемъ, какъ только узнаю, что жертва эта будетъ желательна для согражданъ“. — Служба его родиной была вполне безкорыстна, такъ какъ онъ часто расходовалъ на общественныя нужды свои собственные деньги и не хотѣлъ принять за свои заслуги даже тѣхъ 40,000 долларовъ, которыя были записаны въ акціяхъ на его имя Варгинскимъ обществомъ, а пожертвовалъ эти деньги на народныя школы. — Всѣ эти качества Вашингтона были достойно оценены его согражданами, любовь и преданность которыхъ къ своему первому человѣку лучше всего выразились при торжественной встрѣчѣ Вашингтона-президента въ Нью-Йоркѣ, когда одинъ офицеръ привѣтствовалъ его знаменательною фразой, что „гвардія не нужна президенту, и что любовь согражданъ будетъ его единственною охраной“. Когда онъ отправлялся изъ Моунтъ-Вернона въ Нью-Йоркъ для занятія высокаго поста, врученнаго ему довѣріемъ согражданъ, то эта поѣздка была рядомъ „непрерывныхъ овацій“, толпа „заливала“ дороги: даже жители дальнихъ мѣстностей нарочно выходили на дорогу, чтобы привѣтствовать своего избранника. Такими же оваціями провожали Вашингтона, когда онъ, оставивъ президентство, удалился въ свой любимый Моунтъ-Вернонъ доживать свои дни въ кругу своего семейства и друзей.

Но общественная дѣятельность Вашингтона, вѣнчая его розами, лаврами и кипарисами, доставляла ему и множество терній, неизбежныхъ при всякой общественной дѣятельности. Узкіе интересы однихъ, завистливое самолюбіе другихъ, ту-поуміе третьихъ, вражда и затаенная злоба четвертыхъ—все это въ тиши кабинетовъ, интригами и слетнями, непрерывно работало противъ великаго человѣка. Къ этому часто присоединялся почти всеобщій упадокъ духа. Главнокомандующій малочисленнаго, худо дисциплинированнаго—вся война представляетъ почти непрерывный рядъ возмущеній то одной, то другой, то третьей дивизіи, что прекращалось только благодаря личной энергіи и находчивости Вашингтона,—дурно одѣтаго, плохо вооруженнаго и часто голоднаго войска,—онъ долженъ былъ бороться съ превосходящими силами непріятеля. Собственный лагерь также не былъ чуждъ измѣны. Интриги и козни враговъ удалили изъ армии одного изъ способнѣйшихъ помощниковъ Вашингтона, генерала Шюйлера, и подкапывались подъ самого главнокомандующаго. — На мѣстѣ президента ему пришлось испытать огорченій еще болѣе: военные сподвижники его обижались, что онъ не даетъ имъ хорошихъ мѣстъ (они не полагали разницы между военной и гражданской службой); тщеславные люди, желавшіе только познакомиться съ президентомъ, роптали на отказъ въ приемѣ; неудовлетворенные просители жаловались на его „недоступность“; газеты купцовъ и плантаторовъ кричали, что Вашингтонъ—ничтожная, бездарная личность, человѣкъ неспособный, какъ правитель и какъ военачальникъ, что онъ нарушилъ конституцію“. Пренія союзница, Франція, требовала для директоріи 250,000 долларовъ и объявленія войны Англіи, а въ случаѣ отказа грозила войною Штатамъ. Вашингтонъ вышелъ вездѣ побѣдителемъ; и какъ правитель, и какъ человѣкъ.

Исторія великой борьбы за независимость Американскихъ колоній знакомитъ насъ и съ плеядою достойныхъ сограждановъ Вашингтона. Франклинъ, адвокатъ Патрикъ Генри, Джефферсонъ, Гамильтонъ, Ли, Шюйлеръ, „бѣшенный Антони“ Уэйчъ, американскій Ермакъ—Алленъ, пасторъ Калдуэлъ, банкиръ Моррисъ, европейскіе авантюристы: маркизъ Лафайетъ, Костюшко, баронъ Штейбенъ—все это лица имѣющія право не быть забытыми не только одними американцами, но и всѣмъ человѣчествомъ.

При богатствѣ внутренняго содержанія третьяго разказа, изложеніе какъ этого, такъ и другихъ разказовъ не вездѣ точно и иногда впадаетъ въ противорѣчія: такъ, напр., въ одномъ мѣстѣ (стр. 198) Шюйлеръ названъ „хладнокровнымъ“, а въ другомъ (стр. 225) говорится, что онъ „не обладалъ сдержанностью“. На стр. 10-й нравъ Кортеца названъ „открытымъ“, а далѣе разказывается, что онъ обманываетъ своего покровителя Веласкеца; тайно отъ союзниковъ отпускаетъ плѣнниковъ (35 стр.); коварно истребляетъ Холулу (42); встрѣчая враждебный отрядъ испанцевъ, говоритъ: „Хвала Богу! друзья пришли“ (стр. 59); захватываетъ обманомъ на аудіенціи мексиканскаго царя (стр. 53); обманомъ же устраиваетъ себѣ корабли (стр. 54); обчитываетъ товарищей въ дѣлѣ добычи (стр. 56); вѣшаетъ на деревѣ своего союзника, вождя тласкаловъ, Ксикотенцатля (стр. 73) и послѣдняго царя ацтековъ, Гватемоцина (стр. 78): всѣ эти факты плохо вяжутся съ завѣреніями объ „откровенномъ“ характерѣ.

Не мѣшало бы также тщательнѣе прокорректировать правописаніе собственныхъ именъ, такъ какъ разказы эти должны служить пособіемъ при изученіи исторіи. А то одно и то же имя часто встрѣчается съ различнымъ правописаніемъ. Всѣхъ историческихъ правописаніемъ именъ въ трехъ разказахъ встрѣчается 16. Мы укажемъ здѣсь только на тѣ изъ нихъ которыя являются наиболѣе пострадавшими: биографъ Ріенци Целлеръ (въ предисловіи) и Целльнеръ (стр. 149); племянникъ Веласкеца Жуанъ-де-Гриальва (12 стр.), Гриальда (13) и Гриальди (19); кацикъ тласкаловъ Ксикосенцатль (41) Ксикотенцатль (42), Ксикотенкатль (69) и Ксикокенкатль (73); царь ацтековъ Монтезума (21), Монтецула (47) и Монтецума (53); племянникъ его Цакома (46) и Цакомо (id); древній царь Мексики и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ боговъ ея—Квецалькотль (22), Кветцалькотль (27); и Квекцалькотль (43);

богъ войны Хуицилопохтли (51) и Хуицилопохтли (52); офицеръ Вашингтона Стоби (166) и Стабо (167); Лафайэтъ (231), Лафайэттъ (232) и Лафойэтъ (228); генераль Гринъ (302) и Гримъ (304); генераль Карльтонъ (312) и Карльстонъ (id).— Вообще, при будущемъ изданіи этой книжки, желательно было бы устранить изъ нея и другія, чисто грамматическія, ошибки (число которыхъ тоже довольно значительно), въ родѣ слѣдующихъ: Ріенци „хотѣлъ не подчинить Римъ папѣ, но папу Риму“ (115 стр.); „разочароватый въ своихъ замыслахъ“ (141); „американцевъ, колебавшихъ къ которой сторонѣ пристать“ (229); „рр. Потомакъ и Джемсъ притокомъ Огіо“ (325) и др. (см. стр. 7, 14, 35, 87, 88, 112, 143, 157, 177, 186, 189, 194, 207, 212, 225, 229, 230, 233, 237, 244, 259, 327).

Въ заключеніе всего мы скажемъ, что, несмотря на замѣченные недостатки, біографія Вашингтона составляетъ добросовѣстный вкладъ въ нашу дѣтскую литературу: жизнь великаго гражданина Америки настолько поучительна, что желательно было бы видѣть ее взятою въ руководство для воспитанія нашихъ дѣтей.—Но мы посовѣтовали бы автору этого сборника освободить Вашингтона отъ такихъ сосѣдей, каковы Ріенци и, въ особенности, Кортцеъ: филантропу Вашингтону мѣсто рядомъ съ Линкольномъ, Оуэномъ, Говардомъ, Байрономъ и т. п., а не съ разбойниками и сумасбродами. Въ крайнемъ же случаѣ—издать послѣднюю біографію отдѣльно; тогда бы можно было понизить и цѣну книги, что также не было бы лишнимъ.

Омурика.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Пароходство по рѣкамъ Западной Сибири въ 1880 году.

Въ прошедшемъ 1880 году на рѣкахъ Западной Сибири существовало 38 пароходовъ, изъ которыхъ одинъ, старый, не дѣйствовалъ. Работало 37 пароходовъ, представляющіе въ общей сложности 2730 лошадиныхъ силъ.

Пароходы эти принадлежали 13 фирмамъ, изъ которыхъ самая богатая Курбатова и Игнатовыхъ, работающая здѣсь уже 10 лѣтъ, владѣетъ 9 пароходами, въ 815 силъ. Ихъ пароходы поддерживаютъ правильное сообщеніе между Тюменью, Томскомъ и Семипалатинскомъ. Эта компанія первая установила правильное и скорое сообщеніе между Тюменью и Томскомъ, расчистила отъ корягъ рѣку Туру и имѣетъ въ виду завести правильное сообщеніе по р. Иртышу. Принадлежащія ей пароходы отличаются чистотою, изысканствомъ и удобствомъ, и компанія эта состоитъ первою по аккуратности перевозки товаровъ. Благодаря всему этому компанія сдѣлала хорошей заработокъ въ минувшую навигацію. Пассажирское движеніе поддерживается почти только этой компаніей. Пароходы другихъ фирмъ заняты были исключительно перевозкою клади.

Въ навигацію 1880 года на пароходахъ и буксируемыхъ ими баржахъ перевезено до 11,000 челов. пассажировъ и свыше 920,000 пудовъ клади. Кромѣ того ими же перевезли солдаты и арестанты. (*)

3 парохода этой компаніи (въ сложности въ 360 силъ) содержатъ сообщеніе между Тюменью и Томскомъ и въ навигацію совершаютъ по 6 рейсовъ (или 12 концовъ) каждый, согласно объявленнаго расписанія.

3 парохода (въ 220 с.) заняты только перевозкою по этой же линіи клади въ буксируемыхъ баржахъ. Они дѣлаютъ отъ 4 до 4½ рейсовъ или 9 концовъ,

2 парохода дѣлаютъ 5 рейсовъ (10 концовъ) въ Семипалатинскъ и обратно.

Девятый пароходъ небольшой, въ 35 силъ, помогаетъ другимъ въ случаю мелководія р. Туры. Для перевозки товаровъ имѣется 9 баржъ вмѣщающихъ каждая мануфактурныхъ товаровъ отъ 18 до 28 тысячъ пудовъ, а хлѣба отъ 28 до 40 тыс. пуд.

Для перевозки солдатъ и арестантовъ имѣются шесть баржъ, по три каждаго рода. Б. Н. Тюфинъ съ сыновьями

владѣютъ 6 пароходами, въ общей сложности въ 525 силъ.

Дѣятельность этой фирмы отличается трудолюбіемъ и предприимчивостью. Ихъ пароходы плавали по всѣмъ рѣкамъ Западной Сибири, на которыхъ было когда-либо пароходство. Въ минувшую навигацію ихъ пароходы плавали въ Томскъ и Семипалатинскъ, два парохода совершили по одному рейсу въ Обскую губу, а одинъ ходилъ изъ Томска въ Барнаулъ и по р. Чулыму до города Ачинска. Такъ какъ ихъ пароходы заняты преимущественно перевозкою товаровъ, то расписанія времени отхода и прихода ихъ не имѣется.

Товаро-пассажирскіе пароходы Курбатова и Игнатова между Тюменью и Томскомъ совершаютъ путь въ 7-8 сутокъ, а тюфинскіе, въ 12, то преимущество пассажирскаго сообщенія остается за первою фирмою.

Затѣмъ по количеству пароходовъ слѣдуетъ фирма тобольскаго купца М. Д. Плотникова, которому принадлежатъ 3 парохода, всего въ 205 силъ. Но, кромѣ ихъ, онъ арендовалъ въ 1880 году 4 парохода, въ 275 силъ, бывшей компаніи „Заря“ (Лонгинова), такъ что въ его распоряженіи было 7 пароходовъ, сложностію въ 480 силъ.

У тобольскаго купца И. Н. Корнилова было 3 парохода, въ 220 силъ.

У томекаго купца Д. И. Тецкова 3 парохода, въ 165 силъ,

2 парохода, въ 220 силъ, бывшіе тарскаго купца Айтыкина, приобрѣтены весьма состоятельною компаніей П. Ширкова и К°. гдѣ участвуетъ московская фирма А. Трапезникова и К°, Люди, сочувствующіе развитію пароходства въ Сибири, возлагаютъ большія надежды на расширение дѣлъ этой компаніи. Зная солидныя средства и большую опытность представителей фирмы, сибиряки вправѣ ожидать пользы для края отъ дѣятельности этой компаніи, и надежды эти, кажется, не напрасны.

Кромѣ перечисленныхъ, пароходами владѣютъ: г. Смородениковъ—2 пароходами (120 с.), г. Рыморевъ—1 пароходомъ, г. Исаевъ,—1 пароходомъ (60 с.), г. Шангинъ,—1 пароходомъ (25 с.), Смолинъ—1 пароходомъ (20 с.). Колмаковъ—1 пароходомъ (20 с.) Послѣдніе два парохода заняты были преимущественно перевозкою клади своихъ владѣльцевъ. (*)

Всѣми 37 пароходами въ минувшую навигацію перевезено клади до 3 милл. пудомъ, а заработано приблизительно свыше полуторыхъ милліоновъ рублей.

Всѣ пароходчики работали въ 1880 году очень прибыльно. Годъ былъ хорошій, несмотря на то, что вслѣдствіе раннихъ холодовъ осенью и покрытія рѣкъ льдомъ, 17 пароходовъ не дошли до мѣстъ своего назначенія, а 7 изъ нихъ замерзли въ пути, ввали отъ селеній. Товары, которые везли эти пароходы, перевезены почти всѣ по назначенію.

Въ столичныхъ газетахъ сообщены свѣдѣнія о томъ, что пароходовладѣльцы понесли громадные убытки отъ обмеленія р. Туры и отъ ранняго замерзанія рѣкъ. Обмеленіе р. Туры правильной доставкѣ товаровъ не препятствовало, въ навозкѣ былъ отправленъ изъ Тюмени только товаръ г. Тецкова; что же касается убытковъ отъ раннихъ заморозковъ, то они отразились на кладчикахъ, а не на пароходовладѣльцахъ.

Пароходное движеніе было на рѣкахъ: Оби, Иртышѣ, Тоболѣ, Турѣ, Томи и Чулыму.

По р. Ницѣ пароходы ходятъ въ Ирбитъ за товарами только во время весенняго половодья. Пароходы стараются подняться по рѣкѣ въ время ледохода, чтобы не потерять времени и успѣть уйти изъ Ирбита съ большою водою. Какъ рѣка Ница, впадающая въ Туру, такъ и эта послѣдняя весьма извилиста и имѣютъ весьма узкій фарватеръ. Плавающимъ весною пароходамъ часто приходится врываться носомъ и задѣвать кормою берега. Плаваніе по Ницѣ сопряжено съ большимъ рискомъ; указаній фарватера нѣтъ, оба берега бывають затоплены на большое пространство, весенняя вода держится недолго, и пароходъ легко посадить на мель и обсохнуть на лугу. По словамъ пароходчиковъ расходы сплава товаровъ изъ Ирбита до Тюмени обходятся до 10 к. на пудъ. Провозъ на лошадахъ тоже стоитъ копѣекъ 10 съ пуда.

(*) Арестантовъ: взрослыхъ 9192 и дѣтей 1464, воинскихъ чиновъ 648 и новобранцевъ 6962.

(*) Есть еще двѣ небольшія паровыя лодки, одна изъ которыхъ предназначена для буксированія гусянокъ съ кладью до 6 т. пуд.

Къ имѣющимся теперь пароходамъ въ нынѣшнемъ году прибавляется еще четыре, изъ которыхъ одинъ перестраивается чуть ли не изъ перваго по времени парохода, появившагося на водахъ Западной Сибири. Такимъ образомъ въ будущую навигацію ожидается прибавка 10% паровыхъ судовъ, или средствъ перевозки.

Потребность въ пароходахъ такъ велика, что если бы построено было еще столько же пароходовъ, сколько теперь есть, и тогда работы было бы достаточно.

Если же установится сообщеніе Сибири чрезъ Сѣверное море, и водныя системы Россіи будутъ соединены желѣзной дорогой съ водами Сибири, то потребуются пароходовъ еще больше.

N. N.

Пермь. По причинѣ небывалаго возвышенія цѣнъ на всѣ жизненные продукты и за наемъ помѣщеній, число нищенствующихъ страшно увеличилось. На всѣхъ папертяхъ и перекресткахъ улицъ васъ осаждаетъ множество малолѣтнихъ нищихъ, просящихъ не Христа-ради, а лишь пособіе, чтобы прокормиться, такъ какъ при дороговизнѣ на все, родители не въ состояніи прокормить ихъ. Для того, чтобы хотя отчасти уменьшить нищество, въ городѣ открытъ комитетъ по разбору нищихъ и попеченію о нихъ и по устройству общественной дешевой столовой. 8 Февраля открыта дешевая столовая въ которой ежедневно отпускается бесплатныхъ обѣдовъ отъ 50 до 60, а съ платой по 10 копѣекъ сначала отпущено до 10 обѣдовъ, но съ каждымъ днемъ число платныхъ обѣдовъ увеличивается. Очень хорошій, сытный, изъ свѣжей провизіи обѣдъ состоитъ изъ двухъ блюдъ; обстановка столовой скромная, но все содержится чрезвычайно опрятно. Дешевая столовая существуетъ на пожертвованіи; главное, (въ три тысячи рублей) пожертвованіе, которое послужило основаніемъ дешевой столовой, было мѣстнаго землевладѣльца Козель-Шоклевскаго; кромѣ того немало содѣйствовала къ учрежденію дешевой столовой председательница дамскаго попечительства А. Е. Семевская, членъ того же попечительства П. Д. Дягилевъ и другіе, которые всегда готовы помочь ближнему, какъ матерьяльно, такъ и нравственной поддержкой.

Въ городѣ существуютъ два-три „частныя“ ночлежные дома. Не говоря, что они не приспособлены согласно своему назначенію и находятся въ страшно антигигіеническихъ условіяхъ, въ чемъ нишурцѣ эти строки убѣдился личнымъ опытомъ, всего главнѣе, что плата за ночлегъ взимается высокая и непосильная нищему, а именно: безъ подстилки соломы 3 коп. а съ подстилкой 5 к. Мнѣ извѣстна одна женщина-нищая съ малолѣтней дочерью, которая, не имѣя возможности уплачивать за ночлегъ, почти впродолженіи всей зимы ночевала въ будкахъ, устроенныхъ для собакъ, гдѣ и спала вмѣстѣ съ собаками. Пора нашему благотворительному и гуманному обществу подумать объ устройствѣ ночлежныхъ домовъ.

Несмотря на то, что акциза съ соли уже не существуетъ, что гг. крупныя солезаводчики и солепромышленники получили обратно акцизъ и, наконецъ, что мы живемъ, такъ сказать, у самыхъ соляныхъ источниковъ, а между тѣмъ цѣна на соль у насъ не уменьшается. Причиной этого—монополія. Въ Усолѣ, Ленвѣ, городахъ Дедюхинѣ, Соликамскѣ, въ которыхъ сосредоточено все солепроизводство Пермской губерніи, соль продается теперь по 20 коп.; за пудъ, а раньше она продавалась тамъ же по 45 коп.; значитъ, соль вздорожала въ самыхъ мѣстахъ ея производства, потому что, исключивъ 30 к. акциза изъ 45 коп., цѣна соли должна быть всего 15 коп. Солепромышленники поговариваютъ, что если на Нижегородской ярмаркѣ имъ удастся, какъ говорится „скупить или сѣсться“, то соль никакъ не будетъ дешевле какъ 40—45 коп. за пудъ. „Вѣдь для народа и 15 коп. уступки съ пуда много,“ высказываютъ свои соображенія солепромышленники монополисты. А вѣдь гуманнѣе соображенія! По Луньевской вѣтви Уральской желѣзной дороги недавно паровозы отапливались каменнымъ углемъ Луньевскихъ копей; уголь для этого оказался совершенно непригоднымъ, такъ какъ содержитъ 38% постороннихъ примѣсей, отчего образуется значительное количество золы; кромѣ того уголь очень мелкій, отчего

не старая уносится въ трубу. Правленіе дороги платило по 7 к. за пудъ угля на мѣстѣ, а такъ какъ для замѣны одной кубической сажени дровъ потребовалось болѣе 200 пудовъ угля, то правленіе не признало его выгоднымъ для отопленія паровозовъ. Въ настоящее время паровозы отапливаются каменнымъ углемъ Кизеловскихъ копей, принадлежащихъ князю Абамеликѣ-Лазареву. Уголь оказался очень хорошаго качества (какъ антрацитъ), и правленіе дороги уплачиваетъ по 6 коп. за пудъ и признало выгоднымъ, такъ какъ по вычисленію оказалось, что, отапливая паровозы дровами верста—топлива обходится 20 коп., кизеловскимъ же углемъ—15 коп.

Въ заключеніе, нельзя, какъ курьезъ пройти молчаніемъ однихъ выборовъ: 23 Февраля, по заявленію старшицы-распорядителя и почетнаго члена благороднаго собранія г. Семевскаго (по уставу для баллотировки въ члены собранія необходимо заявленіе двухъ членовъ), былъ баллотированъ въ члены собранія старшій или, вѣрнѣе говоря, парадный лакей того же собранія. Всѣхъ членовъ собранія 140, а въ баллотировкѣ послѣднихъ выборовъ участвовало всего 15 членовъ, и хотя самымъ незначительнымъ большинствомъ (8 избирательныхъ и 7 неизбирательныхъ), но онъ избранъ въ члены собранія. Надо правду сказать, что вновь избранный членъ-лакей собранія каждодневно не прислуживаетъ, но на парадныхъ обѣдахъ: въ самомъ собраніи, у высокопоставленныхъ лицъ и именитыхъ гражданъ, онъ не только руководитъ, надо сказать очень умѣло, всѣмъ своимъ лакейскимъ штатомъ, но и самъ исполняетъ обязанность лакея ловко, съ полнымъ знаніемъ своего дѣла и чувствомъ собственнаго достоинства. Насколько совмѣстимо званіе члена собранія съ обязанностью параднаго лакея того же собранія—предоставляю судить читателямъ. Въ тотъ же день и по заявленію же г. Семевскаго былъ баллотированъ въ члены собранія бывший смотритель тюремнаго замка (изъ солдатъ)—нынѣ второй гильдии купецъ, но онъ не избранъ. Это первый случай неизбрания въ члены въ теченіе почти тридцати-лѣтняго существованія собранія. Неизбрание объясняютъ прошедшимъ баллотированнаго лица, за котораго, какъ говорятъ, два арестанта подвергнуты смертной казни. Правда ли, что этому неизбранному, уже ранѣе былъ посланъ членскій билетъ г. старшиной-распорядителемъ? Ө.

Съ Ирбитской ярмарки. (14 Февраля). „Ирбитскій Ярмарочный Листокъ“ изъ кожи лѣзетъ, чтобы провести желѣзную дорогу изъ Тагила на Ирбитъ. Печатаются и перепечатываются постоянно статьи объ этомъ предметѣ; читаешь ихъ и убѣждаешься, что все тоже да потому же, т. е. поется одна и та же пѣсня на новые лады, въ родѣ слѣдующей: „По-давайте, дескать, намъ желѣзную дорогу, мы знать не хотимъ никакихъ возраженій, у насъ ярмарка, у насъ множество дорогихъ торговыхъ помѣщеній, у насъ дома-кормильцы и поильцы наши, намъ уѣздъ лучше прочихъ по хлѣбонашеству, доказательствомъ чему служатъ официальные цифры урожая, нарочно перепечатанныя въ „Листокъ“ пять разъ“, и проч. и проч. За этимъ слѣдовало бы кстати, высказать и заднюю мысль, но „Листокъ“, вѣроятно изъ скромности, не рѣшается на это, а потому мы за него выскажемъ эту грустную, скрывающую мысль. Вотъ она: не пройдетъ желѣзная дорога чрезъ Ирбитъ—падетъ ярмарка; падетъ ярмарка—запустѣютъ дома, которыми живутъ, питаются жители г. Ирбита. И въ самомъ дѣлѣ задняя мысль непривлекательна и очень невкусна для ирбитчанъ. Извольте-ка послѣ паденія ярмарки придумать какое-либо занятіе, извольте-ка привыкать къ труду, о которомъ мало имѣютъ понятія многіе жители Ирбита. А теперь то-ли не житье: лежи себѣ на боку, сибаритничай, собравъ деньги за дома. Нѣтъ! давайте намъ желѣзную дорогу, а то мы, увь, погибли!..

Не погибнете, гг. ирбитчане! Позвольте васъ утѣшить. Ну, не будетъ у васъ ярмарки, а съ исчезновеніемъ ея вы почувствуете благодѣтельный нравственный толчокъ, который заставитъ васъ болѣе трудиться, т. е. въ потъ лица кушать хлѣбъ свой, какъ и всѣ грѣшныя люди. И кто знаетъ? Можетъ быть тогда въ Ирбитѣ постепенно разовьются промышленность, разныя ремесла и проч., и тогда Ирбитъ будетъ славенъ не ярмаркой, а трудолюбіемъ жителей. Не вымеръ

же съ голоду г. Макарьевъ по уничтоженіи въ немъ ярмарки. Намъ, конечно, ирбитчане возражать слѣдующее: за что же должны пропасть наши дорого-стоющія ярмарочныя строенія? Что же дѣлать, милостивые государи! Ничто не вѣчно на землѣ: неумолимое время разрушаетъ негодное и созидаетъ новое. Такъ было, есть и будетъ. Но скажутъ, что при переводѣ ярмарки въ Тюмень тамъ понадобится строить много дорого стоящихъ зданій. Что же! Дай Богъ, чтобы вездѣ, гдѣ только можно и нужно, ихъ строилось все болѣе и болѣе. Вѣдь отъ этого улучшается благосостояніе народа, имѣющаго при большихъ сооружеиіяхъ хорошіе заработки. Надо же пожалѣть и бѣдный народъ. Не вздумай Борисъ Годуновъ строить Ивановскую колокольню—сколько бы народа умерло съ голода. И такъ, г. ирбитчане, не унывайте, а на Бога уповайте да и сами послѣ не зѣвайте, т. е. не надѣйтесь на „авось“ и на кейфъ, а разминайте свои косточки: это во всѣхъ отношеніяхъ полезно. А то вѣдь вы быстро бѣгаете только въ ярмарку...

На Московской биржѣ рѣшено уже ходатайствовать о проведеніи желѣзной дороги на Ирбитъ. Сегодня въ Ирбитскомъ ярмарочномъ комитетѣ вечеромъ назначено собраніе съ цѣлю слѣдующаго постановленія о томъ же ходатайствѣ. Не знаемъ, много ли приглашено лицъ изъ иногороднаго купечества, и приглашены ли тѣ личности, которыя открыто высказывались за проведеніе дороги изъ Екатеринбургѣ на Тюмень. Несмотря на это, мы смѣло предсказываемъ, что собраніе избраннаго купечества непременно постановитъ ходатайствовать предъ правительствомъ объ Ирбитской желѣзной дорогѣ, и не думаемъ, чтобы наше пророчество не сбылось. Только будетъ ли толкъ изъ этого? Высшія соображенія и цѣли правительства не могутъ быть солидарны съ узкими, корыстными цѣлями г. Ирбита и его приверженцевъ. Въ этомъ и сомнѣваться нечего.

Что же сообщить собственно объ ярмаркѣ? Вотъ тутъ ужъ просто станешь втѣпикъ отъ разныхъ противорѣчій. Одни говорятъ, что ярмарка нынѣ хороша, а другіе называютъ ее плохой, — вотъ и выводите заключеніе, какое хотите. Мануфактурные товары нынѣ очень дешевы. Съ пушнинами такая ерунда, какой, кажется, никогда не бывало: покупать, наиримѣръ, большую партію по высокой цѣнѣ, а потомъ и сами перады. Вообще сибирякамъ нынѣ, надо полагать, масляница отошла еще до наступленія настоящей православной масляницы.

Сейчасъ принесли 13-й № „Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка“. Бѣгло прочли мы передовую статью подъ заглавіемъ: „Быть или не быть“, т. е. все той же желѣзной дорогѣ. Тутъ говорится даже, что дорога нужна для блага народа и умалчивается о томъ, что это благо въ отношеніи окрестнаго ирбитскаго народа состоитъ въ ежегодныхъ скотскихъ падежахъ, которыми надѣляется его ярмарка, благодаря безалаберно устроенному табору для свалки кожъ.

О результатахъ ярмарки сообщимъ по окончаніи ея.

Привѣтій на ярмарку.

Ирбитъ. 19 Февраля 1881 года. Въ субботу, 14 Февраля, съ разрѣшенія его превосходительства г. начальника губерніи, по приглашенію Ирбитскаго ярмарочнаго комитета, состоялось въ домѣ городского общества собраніе лицъ изъ иногороднаго купечества, платящихъ повинности въ пользу города или ярмарочнаго комитета, для всеобщаго обсужденія вопроса о проведеніи вѣтви желѣзной дороги изъ Тагила на Ирбитъ. На засѣданіе собралось 96 человѣкъ, въ томъ числѣ до 20 ирбитскихъ домовладѣльцевъ; какъ и слѣдовало ожидать—собраніе было бурное. Мнѣнія раздѣлились, образовались двѣ партіи: одна стояла за Екатеринбургъ, а другая за Ирбитъ, въ той и другой нашлись талантливые защитники, рѣчи которыхъ сопровождались аплодисментами и шумными выраженіями одобренія или неодобренія; изъ защитниковъ Екатеринбургскаго направленія выдавался, дѣльно и горячо говорившій, московскій купецъ Г. Р. Корниловъ, а Ирбитскаго—Морокинъ, Поляковъ, Хитровъ. Прежде всего, по открытіи предѣдателемъ ярмарочнаго комитета собранія, членъ комитета, московскій купецъ Фиргангъ, предложилъ отложить засѣданіе въ виду того, что на него приглашены только лица платящія повинности, а между тѣмъ есть въ Ирбитѣ много торгую-

щихъ, не несущихъ ярмарочныхъ повинностей, которые также не менѣе собравшихся заинтересованы въ дѣлѣ о проведеніи желѣзной дороги. Собраніе, признавъ заявленіе г. Фирганга справедливымъ, на отсрочку все-таки не согласилось, потому что многіе торгующіе кончили уже свои ярмарочныя дѣла и начинаютъ разъѣзжаться, а ходатайство о разрѣшеніи новаго собранія займетъ нѣсколько дней, въ это же время могутъ разъѣзжаться и остальные торгующіе. Затѣмъ г. Корниловъ обратилъ вниманіе присутствующихъ на незаконность собранія, такъ какъ вопросъ о направленіи Сибирской дороги рѣшенъ уже Высочайшими повелѣніями въ 1875 году и 29 Августа 1880 года, слѣдовательно ходатайствовать о проведеніи вѣтви на Ирбитъ совершенно бесполезно или, говоря другими словами, это значитъ идти противъ Высочайшей воли. причемъ г. Корниловъ предъявилъ протестъ противъ законности собранія, подписанный 60 лицами и просилъ приложить его въ журналъ; въ числѣ подписавшихъ этотъ протестъ были такія вѣяательныя въ торговомъ мѣрѣ лица, какъ наир., Торговый домъ Саввы Морозова, сынъ и К^о, Губкинъ, Грибушинъ и проч., не говоря уже о екатеринбургскихъ, тюменскихъ и камышовскихъ купцахъ. Защитники Ирбитскаго направленія возразили г. Корнилову, что они, какъ вѣрноподданные обожаемаго Монарха, не разъ доказавшіе свою готовность положить за него не только состояніе, но и свою жизнь, отнюдь не хотятъ идти противъ Высочайшей воли, и что ходатайство будетъ вовсе не объ измѣненіи направленія Сибирской желѣзной дороги, а лишь о проведеніи вѣтви отъ Уральской дороги на Ирбитъ. Послѣ продолжительныхъ сужденій и горячихъ споровъ большинствомъ голосовъ (70 противъ 26) рѣшено было ходатайствовать о проведеніи изъ Тагила, отъ Уральской горнозаводской желѣзной дороги, вѣтви на Ирбитъ и кромѣ того открыты на все время ярмарки два листа для подписки: одинъ за Екатеринбургское направленіе и другой за Ирбитское, о чемъ извѣститъ торгующихъ на ярмаркѣ особыми объявленіями. Оказавшееся на собраніи большинство голосовъ за Ирбитское направленіе не можетъ быть мѣриломъ общественнаго мнѣнія *вопервыхъ* потому, что на собраніи было ничтожное число торгующаго на ярмаркѣ купечества, *во вторыхъ*, что обсужденіемъ этого вопроса ярмарочный комитетъ замоздалъ, такъ какъ съ 14 Февраля многія торговыя крупныя фирмы окончили уже свои дѣла, и представители ихъ выѣхали изъ Ирбита и *въ третьихъ*—не доставало мнѣнія многіхъ сибирскихъ купцовъ, сѣшившихъ въ нынѣшнюю ярмарку поскорѣе закупить товары и возвратиться домой, опасаясь бездорожицы (въ зиму 1880-81 года по Сибири сѣбру было мало), а ихъ мнѣніе, какъ людей, для которыхъ желѣзная дорога составляетъ вопросъ жизни и смерти, было бы весьма важно. Первое Марта покажетъ—на чьей сторонѣ большинство; вѣроятнѣе всего, что результатъ будетъ въ пользу Ирбитскаго направленія, но вопросъ въ томъ, явится ли этотъ результатъ выраженіемъ мнѣнія дѣйствительнаго большинства того купечества, которое собирается на Ирбитскую ярмарку?

Ярмарка нуетъ. Крупные торговцы окончили свои ярмарочныя дѣла и разъѣхались. Начинается второй періодъ ярмарки, періодъ розничной торговли. Многіе изъ знатоковъ дѣла отзываются, что „такой крутой ярмарки, какъ настоящая, никогда не бывало“.

При огромномъ скопленіи народа не обходится дѣло безъ кражъ и убійствъ. На время ярмарки усиливается мѣстная полиція и военная команда, но несмотря на это преступленія совершаются ежедневно. 5 Февраля у квартирующаго въ домѣ городского головы приказчика Пермскаго купца А. Е. Серебренникова среди бѣлаго дня украдено 135 купецъ. По 19 число насчитываютъ до трехъ убійствъ.

Сегодня Ирбитъ праздновалъ восшествіе на престолъ любимаго Монарха: въ домѣ городского общества былъ большой обѣдъ, а вечеромъ всѣ городскія зданія и частныя дома были иллюминированы, въ пассажѣ игралъ оркестръ Валентетти, и по требованію публики нѣсколько разъ повторялъ Народный гимнъ.

Изъ дѣятельности Кушвинскаго мирового судьи.
Извѣстный въ здѣшнемъ краѣ магнатъ-милліонеръ Данило Игнатьевъ Колчинъ подалъ мировому судѣ 7 участка Верхотурскаго уѣзда, Косерадскому, жалобу на бывшаго своего служащаго. Коковина, обвиняя его въ кражѣ мебели. Коковинъ въ теченіи 16-ти лѣтъ служилъ у Колчина довѣреннымъ, возилъ болѣе пяти пудовъ золота для сдачи въ казну, получалъ изъ екатеринбургскихъ банковъ по 50 и болѣе тысячъ рублей, принадлежавшихъ Колчину, и во все время своей службы не былъ ни въ чемъ замѣченъ.

На судебномъ разбирательствѣ, бывшемъ 13 Января, выяснились слѣдующія обстоятельства: Колчинъ заявилъ въ своей жалобѣ, что принадлежащая ему мебель найдена была 6 Ноября прошлаго года въ квартирѣ Коковина. На это обвиняемый возразилъ, что мебель, найденную въ его квартирѣ, ему подарилъ самъ Колчинъ еще въ 1877 году; что перевезъ ее изъ дома Колчина днемъ, на колчипской лошади; мебель была старая, и онъ, Коковинъ, обновилъ ее на свой счетъ. Это же подтвердилъ столяръ Устиповъ. Остальные свидѣтели, выставленные сторонами, показали: Букаревъ—что Колчинъ посылалъ его къ Коковину за мебелью, и тотъ, думая, что мебель нужна временно для устройства пріюта, попечителемъ коего состоялъ Колчинъ, соглашался ее дать, но только просилъ записку отъ Колчина. Когда же свидѣтель привезъ записку, подписанную Вечтомовымъ (племянникомъ Колчина), Коковинъ отказался отпустить мебель. Тогда Колчинъ, съ пьяной ватагой своихъ *послушниковъ*, отправился въ квартиру Коковина и приказалъ вынести оттуда мебель, что и было исполнено безъ всякаго участія со стороны полиціи. Племянникъ Колчина, Вечтомовъ, подтвердилъ, что Колчинъ подарилъ Коковину мебель, а теперь, *изъ-за какой-нибудь мести*, обвиняетъ послѣдняго въ кражѣ. Вдова Шаньгина видѣла, какъ 6-го Ноября прошлаго года Колчинъ пріѣхалъ къ Коковину и увезъ мебель; Коковинъ говорилъ, что Колчинъ подарилъ ему мебель, но тотъ отпирался, увѣряя, что давалъ только на поддержаніе.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, Кушвинскій мировой судья не нашелъ въ дѣлѣ признаковъ кражи, а обвинилъ Коковина въ *присвоеніи чужой собственности* и приговорилъ его къ *аресту на два мѣсяца* при земской квартирѣ въ Кушвинскомъ заводѣ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

1 Марта 1881 года.

Овесъ съ возовъ 53 к., у прасоловъ 55 к.; ржаная мука съ возовъ 90 к., у прасоловъ 95 к.; пшеничная мука 1 р. 15 к.; ячмень 70 к.; сѣно заводское 3 р. и 4 р. 50 к.; сѣно башкирское 6 р. 50 к.; масло скоромное 9 р., масло постное конопляное 6 р. 20 к.; мясо отъ 2 р. 60 к. до 3 р. 20 к.; рыба: осетръ отъ 7 до 8 р., стерлядь отъ 8 до 12 р., муксунъ отъ 7 до 9 р., окуни отъ 2 до 4 р., чебаки 2 р. 50 к.; крупа обихъ сортовъ: толстая 1 р. 10 к., мелкая 1 р. 20 к.; свѣчи сальныя пудъ 6 р. 20 к.; керосинъ 3 р. 40 к.; птица: индѣйки пара 2 р. 50 к., гуси пара отъ 90 к. до 1 р., утки пара 90 к., рябчики пара 60 к.

Цѣны на муну.

Симанова 1 сортъ 10 р. 10 к., 2 сортъ 6 р. 80 к.; Ларицева 1 с. 9 р. 60 к., 2 с. 6 р. 40 к.; Малиновцева вальцовая 11 р. 50 к., 1 с. 10 р., 2 с. 6 р. 60 к.; бр. Сосниныхъ 1 с. 9 р. 60 к., 2 с. 6 р. 40 к.; Н. А. Грачева вальцовая 11 р., обихов. 1 с. 10 р., 2 с. 6 р. 60 к.; А. Н. Первушиной 1 с. 9 р. 70 к., 2 с. 6 р. 50 к.; И. Д. Первушина 1 с. 9 р., 2 с. 6 р. 30 к.; Степановыхъ 1 с. 9 р. 40 к., 2 с. 6 р. 40 к.; И. С. Тарасова 1 с. 9 р. 30 к., 2 с. 6 р. 20 к.; В. Н. Иванова 1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 6 р. 20 к.; Ст. Грачева и Боброва 1 с. 9 р. 50 к., 2 с. 6 р. 40 к.; П. М. Злока-

зова 1 с. 9 р. 40 к., 2 с. 6 р. 30 к.; Сулова 1 с. 10 р. 30 к., 2 с. 6 р. 50 к.

У бр. Дмитриевыхъ въ лавкѣ:

Цѣны на сахаръ:

Кіевскій 8 р. 40 к.; Даниловскій 8 р. 20 к.; Московск. товарищ. 8 р.; Сокольники 8 р. 35 к.; Сергѣевскій 8 р.; Роттермуада 8 р.; Бродскаго 8 р.; Геннера 8 р.; пиленый 8 р. 40 к.

Цѣны на керосинъ:

Бакинскаго общ. бочками 3 р. 20 к., мелкой посудой 3 р. 40 к.; разныхъ заводовъ бочками 3 р., мелкой посудой 3 р. 20 к.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ РЕДАКЦІИ.

Оса. автору статьи о мѣстномъ Булюбаинѣ. Просимъ сообщить фамилію этого дѣятеля: анонимныя обличенія для печати неудобны.

Издательница Полкова. Редакторы: Штейнфельдъ, Сутоповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Уральская Горнозаводская желѣзная дорога.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что въ виду усиленнаго движенія по случаю Ирбитской ярмарки, съ 20 Февраля по 5 Марта с. г., включительно между станціями Пермь и Н.-Тагиль, кромѣ обычнаго пассажирскаго поѣзда, будетъ находиться ежедневно въ движеніи еще дополнительный товаро-пассажирскій поѣздъ по нижеслѣдующему росписанію.

Отправление.

Прибытіе.

Изъ Перми—6 ч. 55 м. утра. — Въ Н.-Тагиль—1 ч. 22 м. ночи. „ Н.-Тагила.—4 „ 44 „ ночи. — „ Пермь — 11 ч. 10 м. вечера.

КРУПЧАТКА вновь построенной паровой, вальцевой, механической мельницы, въ Челябинскомъ уѣздѣ, Петра Василковича Соколова.

Гг. потребителей и торгующихъ крупчаткой съ требованіемъ просить обратиться въ г. Екатеринбургъ, въ Уктусскую улицу, въ лавку П. В. Соколова.

Довѣренный Соколова, Григорій Ивановичъ Плотниковъ.

676—5—1

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ОБОЕВЪ И БОРДЮРЪ

въ лавкѣ М. П. Брагина, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Стараго гостинаго двора. 686—5—1

ЖЕЛАЮТЪ получить мѣсто въ семействѣ для присмотра за дѣтьми, или за хозяйствомъ. Адресъ въ редакціи.

АДРЕСЪ адвоката Станислава Гермогеновича Неймана: Екатеринбургъ, Фетисовская ул., домъ Авилова, бывший Стебакова.

663—25—4

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продается на выгодныхъ условіяхъ большой каменный домъ въ 30 комнатъ, съ мѣстомъ; въ нижнемъ этажѣ кладовыя и кухни со сводами. Тутъ же отдаются квартиры удобныя и для торговаго помѣщенія. На углу Главнаго и Вознесенскаго проспектовъ, противъ театра; объ условіяхъ узнать лично у хозяина дома, Скавронскаго. (Ходъ изъ булочной.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Судебный приставъ Екатеринбургскаго окружнаго суда Фроловъ, жительствующій во 2 части г. Екатеринбурга по Васнецовской улицѣ, въ своемъ домѣ, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи купца Арсенія Михайлова Черемухина, по закладной въ суммѣ 33,580 руб., по исполнительному листу Екатеринбургскаго окружнаго суда, отъ 6 Ноября 1880 г. за № 7,612 будетъ производиться Мая 30 дня 1881 года съ 10 часовъ утра въ залѣ засѣданій при гр. отдѣленіи Екатеринбургскаго окружнаго суда, публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго купцу Василью Ивановичу Шевкину, заключающагося въ механическомъ мельничномъ крупчаточномъ производствѣ, о двѣнадцати поставахъ, со всеми деревянными и каменными строеніями и плотиною, и состоящаго въ 85 верстахъ отъ г. Екатеринбурга, въ Камышовскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Исети, при селеніи Щербаковскомъ; на каковомъ имѣніи значится запрещеніе, припечатанное въ С-Петербургскихъ Сенатскихъ Объявленіяхъ за 1877 годъ въ № 44, статьи 30,956 и 30,957, въ обезпеченіе иска купца Сергія Степанова Костяева, въ суммѣ 6,000 руб. и въ № 73, ст. 48,734, по закладной крѣпости, совершенной 31 Юля 1877 г. и утвержденной старшимъ нотаріусомъ Екатеринбургскаго окружнаго суда 13 Августа 1877 года, данной Шевкинымъ купцу Арсенію Михайлову Черемухину, въ суммѣ 39,500 рублей; другихъ же запрещеній на имѣніи нѣтъ, и будетъ продаваться нераздѣльно. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 33,000 руб. Февраля 12 дня 1881 года.

Судебный приставъ Фроловъ.

681—3—1

Господину Антонъ Эрлангеръ и К^о въ Москвѣ.*Милостивый Государь!*

Снѣшу Вамъ принести нашу чувствительную благодарность за устройство принадлежащей намъ мельницы Екатеринбургскаго уѣзда при деревнѣ Каматкиной, которую въ настоящее время пустили въ ходъ, на вальцахъ фабрики Л. Немельки въ Вѣнѣ со стальными вальцами, ходъ на турбинахъ самый легкій, воды требуетъ много меньше противъ колесъ, вырабатываетъ сорта муки хорошіе, такъ что противъ прежняго нашего устройства далеко превышаетъ. Мука изъ простой Сибирской пшеницы оказалась выше всехъ заводчиковъ въ Екатеринбургѣ. Покупатели берутъ охотно, даютъ цѣну высокую. За такое хорошее и добросовѣстное устройство во первыхъ считаемъ обязанностью благодарить Васъ, и не умолчимъ высказать лично каждому заводчику какъ Вашу добросовѣтность, такъ и хорошее устройство. Надѣемся на будущее время имѣть съ Вами дѣло.

Примите увѣреніе въ искренности къ Вамъ расположенія. Сынъ Саввы Федорова Жирякова, Василій Жиряковъ. Довѣренный Жирякова Шадринскаго первой гильдіи купца Саввы Федоровича Жирякова, сынъ его Михаилъ Жиряковъ.

Господину Антонъ Эрлангеръ и К^о въ Москвѣ.*Милостивый Государь!*

Давно мое было желаніе устроить паровую крупчатную мельницу, но, какъ не практикъ въ этомъ дѣлѣ, не зналъ къ кому обратиться, чтобъ мнѣ устроили это заведеніе; много я читалъ лестныхъ отзывовъ о Вашей фирмѣ и обратился съ предложеніемъ къ Вамъ устроить мнѣ мельницу по новой системѣ „Л. Немелька въ Вѣнѣ“, какъ перваго изобрѣтателя вальцовыхъ машинъ.

Въ настоящее время мельница моя устроена и пущена въ ходъ присланнымъ отъ Васъ механикомъ, Г. Эертгъ. Результатъ вышелъ великолѣпный, какого лучше нельзя желать: изъ простой Сибирской пшеницы первые сорта муки выходятъ превосходные, выхода получаемъ большіе.

За такое хорошее и добросовѣстное устройство моей мельницы дасть мнѣ полное право по совѣти свидѣтельствовать предъ каждымъ, кто интересуется этимъ дѣломъ, что лучше такого устройства желать нельзя, и притомъ приношу Вамъ, Г. Эрлангеръ, мою чувствительную благодарность и навсегда остаюсь Вашимъ покупателемъ и покорнымъ слугою Петръ Васильевъ Соколовъ, по довѣренности его сынъ Нестеръ Соколовъ.

ЖЕЛАЮТЪ получить мѣсто няни. Адресъ въ редакціи.

Присталла собака, породы Водолъзъ черной масти, на груди бѣлое пятно, и оконечности ногъ бѣлыя; ошейникъ желтой кожи, зашитъ на собакѣ и унизанъ мѣдными пуговками въ два ряда. Потерявшаго прошу обратиться къ Петру Иван. Авонину, Бороздинская дача.

677—1—1

ШВЕИ или **ЭКОНОМКИ** желаютъ имѣть мѣсто. Адресъ: Ново-Московская улица, домъ Трөгубова, спросить хозяйку дома.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ**„СИБИРЬ“**

на 1881 годъ.

Газета будетъ издаваться по той же программѣ и выходить въ тѣ же сроки (по воскресеньямъ).

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою на годъ 7 р., на полгода 4 р., на одинъ мѣсяцъ 75 к. Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Синицына, по Харлампіевской ул., д. № 92. Подписчики, приславшіе вмѣсто семи шесть руб., а также и не выславшіе вовсе денегъ, благоволятъ дослать деньги. Тутъ же принимаются и объявленія: цѣна за объявленія та же, что и въ прошломъ году; но книжные магазины, а также лица, предлагающія услуги личнаго труда, платятъ за объявленія половинную цѣну; большія объявленія, равно отчеты банковъ, протоколы городскихъ управленій и проч. принимаются по особому соглашенію.

Издатель А. Нестеровъ.

Редакторъ М. Заоскинъ.

ПРОДАЮТСЯ или **ОТДАЮТСЯ** въ аренду заявки на золотые прииски, желѣзную руду, сѣрный колчеданъ и прииски отвѣденные; а также ищутъ компаніона на разработку оныхъ приисковъ. Адресъ: домъ Степана Ефимовича Блохина, по Успенской улицѣ.

Въ домѣ Г-жи Харитоновой, противъ Кафедральнаго собора, съ 14 Марта будутъ отдаваться подъ домомъ три магазина подъ торговлю.

Садовое заведеніе

И. Г. КАРЛСОНА

ВЪ ВОРОНЕЖѢ

высылаетъ по требованію немедленно, бесплатно, полные иллюстрированные, со множествомъ политипажей въ текстѣ, прейсъ-курранты на 1881 годъ всякаго рода сѣменамъ, георгинамъ, садовымъ инструментамъ, растениямъ, деревьямъ и пр.

679—1—1

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Чернасовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатеринбургской улицѣ.

Враль отъ Общества по г. Екатеринбургѣ д-ръ Вышинскій. Златоустовская улица, домъ Гельмха.

КВАРТИРЫ небольшія, семейныя, отдаются въ домахъ Андреева: на углу Покровскаго пр. и Водочной улицы и рядомъ; также на Бол. Вознесенской флигель для магазина.

647—7—7